

УДК 81'42:82–343.4 Л.Владимирский

UDC 81'42:82–343.4 Л.Владимирский

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ИНТЕРСЕМИОТИЧНОСТЬ СКАЗКИ Л. ВЛАДИМИРСКОГО «БУРАТИНО В ИЗУМРУДНОМ ГОРОДЕ»

INTERTEXTUALITY AND INTERSEMIOTICITY OF THE TALE OF L. VLADIMIRSKIY «BURATINO IN EMERALD CITY»

А. И. Жишкевич,
*аспирант кафедры общего
и русского языкознания БГПУ*

A. I. Zhiskevich,
*Post-Graduate Student of the Department
of General and Russian Linguistics, BSPU*

Поступила в редакцию 18.02.16

Received on 18.02.16

В статье рассматриваются интертекстуальные включения, функционирующие на разных уровнях художественного текста, и способы их маркирования, акцентируется внимание на функциях маркеров интертекстуальности. Подробно рассматриваются интертекстуальные отношения между анализируемыми текстами как условие их интерпретации.

Ключевые слова: интертекстуальность, интерсемиотичность, интертекст, функции интертекстуальности, маркеры интертекстуальности, прецедентный текст, лингвистика.

Intertextual inclusions, operating at different levels of a literary text as well as the methods of labeling are described in this article. The attention is also focused on the functions of intertextuality markers. Intertextual relationships between the analyzing texts as a condition of their interpretation are described in detail.

Keywords: intertextuality, intersemiotics, intertext, functions of intertextuality, intertextuality markers, precedential text, linguistics.

Антропоцентрический подход к исследованию проблем, связанных с человеком как носителем определенной информации, предполагает обращение к тексту, обладающему особой спецификой. Понимание и интерпретация текста в современной лингвистике приобретает значимость в связи с тем, что текст не только хранит и передает информацию, но и является «конденсатором культурной памяти» (Ю. М. Лотман). Поэтому множественность интерпретаций как достоинство текста – это своего рода диалог сознаний автора и читателя. В этой связи интертекстуальность выступает необходимым условием существования любого текста, поскольку является составной частью культуры вообще. Ни один текст не свободен от внешних влияний, проявляющихся в виде цитат, аллюзий, реминисценций и т. д.

В настоящее время исследования интертекстуальности чаще носят литературоведческий характер. В основном рассматривается функционирование интертекста в определенном литературном направлении, в творчестве определенного писателя (Н. С. Щаслива, 2013; В. П. Москвин 2011; И. П. Смирнов 2010; Е. Г. Таразевич, 2010; М. Л. Малаховская, 2007; А. А. Илунина, 2007; Т. М. Метласова, 2007 и др.). В литературоведении понятие интер-

текстуальности – инструмент исследования творческого диалога авторов, направлений, жанров, материал для анализа художественных приемов. В. Е. Чернявская отмечает, что, согласно лингвистическому толкованию, об интертекстуальности следует говорить в том случае, когда автор намеренно тематизирует взаимодействие между текстами, делает его видимым для читателя с помощью особых формальных средств. Интертекстуальность в таком понимании сводится к намеренно маркированной интертекстуальности. Это предполагает, что не только автор намеренно и осознанно включает в свой текст фрагменты иных предтекстов, но и адресат способен верно определить авторскую интенцию и воспринимает текст в его диалогической соотнесенности [1].

В лингвистическом плане интертекстуальность исследована недостаточно. Как отмечает Н. С. Аксенова, для лингвистического исследования важнее всего: 1) языковые формы присутствия текста в тексте, характер отношений между текстами; 2) семантические и 3) текстообразовательные функции интертекста, а также 4) участие в процессе кодирования и декодирования текста. Таким образом, интертекст предстает как факт присутствия в тексте элементов другого текста.

Форма интертекста определяется на уровне следующих разновидностей: а) маркеров включений (кавычки, шрифт, фамилия автора и т. д.; б) типа включения (цитата, аллюзия, реминисценция и т. д.); в) видов отношений нового текста и источника интертекста (предтекста) (интертекстуальность, паратекстуальность, метатекстуальность и т. д.) [2].

Предметом рассмотрения данной статьи являются интертекстуальные включения, функционирующие на разных уровнях в тексте, и способы их маркирования в сказке Л. Владимирского «Буратино в Изумрудном городе». Использование автором интертекстуальных включений требует от читателя узнавания, припоминания, сопоставления. Причем эффективность сопоставления зависит от эрудиции читателя и его умения найти нужную информацию. Узнаваемые элементы в тексте активируют внимание читателя, побуждают его включаться в диалог с писателем. Мы рассматриваем интертекстуальность на материале художественной литературы для детей. Юным читателям не просто увидеть и сопоставить интертекстуальные включения ввиду их небольшого читательского опыта, поэтому автору, который пишет для детей, необходимо явно маркировать интертекстуальные включения, в противном случае текст будет непонятным или понятным только поверхностно.

Прецедентными текстами сказки Л. Владимирского «Буратино в Изумрудном городе» стали сказки А. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино» и серия сказок А. Волкова «Волшебник Изумрудного города», «Желтый туман» и «Урфин Джюс и его деревянные солдаты». В свою очередь прототипом сказки А. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино» стала

сказка итальянского писателя К. Коллоди «Приключения Пинокио». А. Толстой переказал близко к тексту только первые главы, а затем мы видим совсем другой сюжет. А. Волков при создании сюжета сказки «Волшебник Изумрудного города» ближе подошел к сказке-первоисточнику американского писателя Лаймена Фрэнка Баума «Удивительный волшебник из страны Оз». Интертекстуальную связь всех этих текстов можно отразить на рисунке.

Существует много вариантов продолжения сказки А. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино», например, сказки «Вторая тайна золотого ключика» А. Кумма, С. Рунге, «Побежденный Карабас» Е. Данько и др. Но более интересным вариантом для изучения интертекстуальных включений нам представляется сказка Л. Владимирского «Буратино в Изумрудном городе». Кроме того, Л. Владимирский является иллюстратором сказки А. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино» и всех сказок о Волшебной стране А. Волкова.

Чтобы подчеркнуть свое стремление выйти на уровень интертекстуального диалога, Л. Владимирский использовал сильные позиции текста, такие как заголовок и предисловие. Название «Буратино в Изумрудном городе» значимо для интерпретации сказки: помогает прогнозировать содержание текста и отсылает читателя к произведениям А. Толстого и А. Волкова. Большей информативностью, чем заглавие, обладает предисловие, в котором автор маркирует интертекстуальные включения прямым указанием на источники сказки, называя произведения и их авторов. Для юных читателей предисловие автора является особо информативным видом прямой литературной коммуникации.

Рисунок – Интертекстуальная связь текстов

Использование имен персонажей, уже известных по другим сказкам, является достаточным маркером, чтобы обратить внимание читателей на межтекстовую связь. Так, имена персонажей *Папа Карло, Джузеппе, Буратино, Мальвина* и др. заимствованы из сказки А. Толстого «Золотой ключик»; *Гудвин, Страшила, Людоед, Дин Гиор* и др. – из сказки А. Волкова «Волшебник Изумрудного города», *Урфин Джюс, Эот Линг* и др. – из сказки «Урфин Джюс и его деревянные солдаты», а великанша *Арахна* пришла в сказку «Буратино в Изумрудном городе» из сказки «Желтый туман». Употребление сочетания *всем известный* с именем героя в еще большей степени активизирует память читателей, например: всем известного синьора Карабаса Барабаса, всем известный предатель Урфин Джюс, всем известного Страшила и др.

Автором используется такая форма интертекстуальности, как цитатные реплики героев, которые были заимствованы им из прототипных текстов. Так, любимым возгласом Людоеда является *Ба-га-ра!*, Карабаса Барабаса – *Сто тысяч чертей!*, заклинание *Бамбара, чуфара, лорики, ёрики, пикапу, трикапу, скорики, морики* – из «Волшебника Изумрудного города», хотя и сокращено, но сразу узнается в реплике Гудвина из сказки «Буратино в Изумрудном городе». Известно, что Гудвин («Волшебник Изумрудного города») жил в Канзасе. В «Приключениях Буратино в Изумрудном городе» Л. Владимирский не называет конкретное место, а говорит о том, что Гудвин *прилетел из-за океана, из далекой Америки*, рассчитывая на фоновые знания маленьких читателей, которые могут сопоставить, что штат Канзас находится в Америке. Своего рода маркером интертекстуальности являются воспоминания Страшила в сказке Л. Владимирского о событиях, происходящих в книгах А. Волкова. Интертекстуальным включением является также эпизод, когда Гудвин не смог справиться с управлением воздушным шаром и улетел, оставив друзей в волшебной стране. Этот эпизод взят из «Волшебника Изумрудного города»: Элли надеялась вернуться в Канзас на воздушном шаре вместе с Гудвином, но он не справился с управлением и улетел один.

Автор не случайно использует большое количество интертекстуальных включений. Ребенок во время прочтения текста испытывает эстетическое наслаждение оттого, что

отгадывает, к какому произведению имеет отношение данное высказывание, эпизод, персонаж.

Как было отмечено выше, Л. Владимирский – иллюстратор прецедентных текстов своей сказки. Поэтому в произведении «Буратино в Изумрудном городе» можно заметить некоторую интересемиотичность, заключающуюся в том, что автор намеренно использует иллюстрации событий из предыдущих сказок, о которых не упоминается в новом произведении. Например, автор через иллюстрацию предлагает вспомнить как Элли, Страшила, Железный Дровосек, Трусливый Лев и Тото впервые оказались в Изумрудном городе, как Летучие Обезьяны помогли друзьям добраться до этого города. О том, что все жители Изумрудного города в обязательном порядке когда-то носили зеленые очки, нам напоминает рисунок этих очков и т. д. Упомянув сюжеты из знакомых сказок, а тем более в виде иллюстраций, писатель интригует читателя, возбуждает интерес к собственной сказке.

Иллюстрации играют особую роль в детской литературе, а если автор и иллюстратор – одно лицо, то рисунки становятся не просто иллюстрацией к сказанному, а неотъемлемым элементом повествования.

Наши наблюдения над интертекстуальными включениями в сказке Л. Владимирского «Буратино в Изумрудном городе» позволяют сделать вывод о том, что основными маркерами интертекстуальности в данном произведении являются цитаты, указание названий прецедентных текстов и их авторов в предисловии, заголовке, имена героев, воспоминания героев, иллюстрации событий из предыдущих сказок, повторяющиеся эпизоды.

Опираясь на классификацию интертекстуальных отношений Жерара Женетта, устанавливаем, что интертекстуальные связи между исследуемыми текстами являются архитектурными как показателем типологической соотнесенности текстов одного типа, интертекстуальными как указанием на непосредственное сосуществование нескольких текстов (в данном случае четырех) в одном и паратекстуальными, устанавливающими отношения между текстом, заголовком и предисловием.

Таким образом, в сказке Л. Владимирского «Буратино в Изумрудном городе», на наш взгляд, интертекст выполняет апеллятивную, фатическую (контактно-устанавли-

вающую), развлекательную (опознание интертекстуальных ссылок выступает как игра

автора с читателями), референтную и метатекстовую функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.
2. Аксёнова, Н. С. Интертекстуальность в литературоведении и лингвистике: проблема выбора подхода / Н. С. Аксёнова // Электронный журнал «Вестник МГОУ». – Режим доступа: [http:// www.evestnik-mgou.ru](http://www.evestnik-mgou.ru). – 2013. – № 1. – Дата доступа 21.01.2016.

REFERENCES

1. Chernyavskaya, V. Ye. Lingvistika teksta: Polikodovost, intertekstualnost, interdiskursivnost: ucheb. posobiye / V. Ye. Chernyavskaya. – M. : Knizhnyy dom "LIBROKOM", 2009. – 248 s.
2. Aksyonova, N. S. Intertekstualnost v literaturovedenii i lingvisitke: problema vybora podkhoda / N. S. Aksyonova // Elektronnyy zhurnal "Vestnik MGOU". – Rezhim dostupa: [http:// www.evestnik-mgou.ru](http://www.evestnik-mgou.ru). – 2013. – № 1. – Data dostupa: 21.01.2016.

Дана збірковий БАН